

УДК 332.12:314.7(571.6)

DOI: 10.15372/GIPR20230414

С.Н. МИЩУК*,**

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,
119333, Москва, ул. Фотиевой, 6, корпус 1, Россия, svetamic79@mail.ru

**Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
679016, Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, 4, Россия, svetamic79@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Цель исследования — анализ трансформации отраслевой и территориальной структуры международных трудовых мигрантов на Дальнем Востоке России в постсоветский период. Объектом исследования выступает международная трудовая миграция в дальневосточных регионах. В отличие от ранних исследований по схожей тематике, в данной работе проанализировано изменение структуры миграции не только на уровне дальневосточного макрорегиона, но и отдельных регионов Дальнего Востока. Показано, что изменения в структуре трудовой миграции на Дальнем Востоке России в целом соответствуют общероссийским тенденциям с временным лагом в 10 лет. Если в целом по России устойчивое преобладание прибытия трудовых мигрантов из стран с безвизовым режимом отмечается с середины 2000-х гг., то в целом по Дальнему Востоку — с середины 2010-х гг. Выявлено, что к началу 2020-х гг. на рынке труда дальневосточных регионов сформировалась отраслевая специализация трудовых мигрантов из стран дальнего и ближнего зарубежья. Установлено, что соотношение категорий мигрантов различается по отдельным регионам. Определено, что в структуре трудовой миграции Дальнего Востока из стран с визовым режимом сформирован перечень стран-доноров трудовых мигрантов и отраслевая структура занятости иностранных работников, однако соотношение стран меняется. При ведущих позициях Китая, устойчивое положение на дальневосточном рынке труда занимают также граждане Турции, Вьетнама, Сербии. Мигранты из стран дальнего зарубежья имеют более высокий уровень квалификации. Среди стран СНГ на рынке труда Дальнего Востока лидируют граждане Узбекистана, Киргизии, Таджикистана. Показано, что для регионов Дальнего Востока характерен процесс деконцентрации квалифицированных и высококвалифицированных трудовых мигрантов и их распределения в большем, чем ранее, количестве регионов.

Ключевые слова: дальнее зарубежье, страны Центральной Азии, территориальная структура, отраслевая структура, рынок труда, иностранные специалисты.

S.N. MISHCHUK*,**

*Institute for Demographic Research, Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences, 119333, Moscow, ul. Fotievoi, 6, korpus 1, Russia, svetamic79@mail.ru

**Institute for Complex Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences,
679016, Birobidzhan, ul. Sholom-Aleikhema, 4, Russia, svetamic79@mail.ru

TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL LABOR MIGRATION IN THE RUSSIAN FAR EAST IN THE POST-SOVIET PERIOD

The purpose of the study is to analyze the transformation of the sectoral and territorial structure of international labor migrants in the Far East in the post-Soviet period. The subject for study is represented by international labor migration in the Far Eastern regions. Unlike earlier studies on similar topics, this paper analyzes the change in the structure of migration both at the district level and at the level of individual regions of the Far East. It is shown that changes in the structure of labor migration in the Russian Far East correspond to the all-Russian trends with a time lag of 10 years. While in general throughout Russia a steady excess of labor migrants from neighboring countries with visa-free regime has been observed since the mid-2000s, in general throughout the Far East — since the mid-2010s. It was found that by the beginning of the 2020s, a sectoral specialization of labor migrants from the non-CIS and CIS countries has been formed in the labor market of the Far Eastern regions. It was established that the ratio of migrants' categories differs in individual regions. It was determined that a list of source countries and the sectoral structure of foreign workers' employment for countries with visa regime has formed from countries with visa regime in structure of labor migration of the Far East; however, the ratio of the countries is changed. China remains the leader, and citizens of Turkey, Vietnam, and Serbia also occupy a stable position in the Far East labor market. In the labor market of

the Far East, among citizens of the CIS countries, citizens of Uzbekistan, Kyrgyzstan, and Tajikistan are in the lead. It is shown that the regions of the Far East are characterized by the process of deconcentration of skilled and highly skilled labor migrants and their distribution in a larger number of regions than before.

Keywords: *non-CIS countries, Central Asian countries, territorial structure, sectoral structure, labor market, foreign specialist.*

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с конца 1990-х гг. усиливаются миграционные связи между регионами Дальнего Востока (ДВ) и странами СНГ, а также другими зарубежными государствами. Законодательная часть системы управления миграционными процессами в России в рамках постсоветского периода постоянно изменялась и дорабатывалась. В том числе это касалось условий прибытия и осуществления трудовой деятельности в России иностранными гражданами.

В научных кругах в постсоветский период широко освещались вопросы привлечения иностранных трудовых мигрантов из стран дальнего зарубежья, в первую очередь из Китая, Вьетнама, Корейской Народно-Демократической Республики [1–5]. В 2010-е гг. в исследованиях уделялось внимание образовательной иммиграции в России, в том числе и на Дальнем Востоке [6].

Изучение влияния трудовой миграции из стран СНГ на социально-экономические аспекты развития регионов Дальнего Востока началось несколько позже, чем исследование подобного воздействия на субъекты федерации европейской части России. Начиная с 2010-х гг. анализировались вопросы адаптации и взаимодействия жителей ДВ с мигрантами из стран СНГ, роль последних в развитии предпринимательства в дальневосточных регионах [7, 8], вопросы миграционной безопасности и преступности на Дальнем Востоке [9–11].

В 2021 г. в структуре трудовой миграции, включая потоки международной и внутрироссийской, доля международных трудовых мигрантов на ДВ превышала общероссийский показатель и составила 66 % при среднем показателе по РФ 51,4 %, что подтверждает актуальность изучения динамики и структуры иностранных трудовых мигрантов на рынке труда дальневосточных регионов.

Цель данного исследования — выявление тенденций в трансформации отраслевой и территориальной структуры международной трудовой миграции на Дальнем Востоке в постсоветский период.

ОБЪЕКТ И МЕТОДЫ

Исходя из заявленной цели исследования, его объектом выступает международная трудовая миграция в дальневосточных регионах, а предметом — выявление территориальных и отраслевых изменений международной трудовой миграции в разрезе ДВ и его отдельных регионов в период с 1990-х по начало 2020-х гг. При описании миграционных процессов на уровне Дальнего Востока был использован термин «макрорегион», а на уровне составляющих его территорий — «регион». Принимая во внимание изменения административных границ, произошедшие с 2018 г., в статье исследованы 11 субъектов Российской Федерации в составе Дальнего Востока как территории исследования.

В рамках международной трудовой миграции нами рассмотрены мигранты, действующие на основании разрешений на работу, патентов, квалифицированные и высококвалифицированные иностранные специалисты (КИС и ВКИС). В работе отдельно не учтены международные трудовые мигранты, привлеченные для работы в рамках проектов на территориях опережающего социально-экономического развития и не требующие получения квот.

Работа основана на применении официальных данных Росстата [12–16], МВД РФ [17], Министерства труда и социальной защиты РФ [18, 19], результатов научных исследований, проведенных автором исследования и другими специалистами в сфере миграционных процессов на Дальнем Востоке России [2, 3, 5–11, 20–24]. Впервые проанализированы данные, полученные на федеральном и региональном уровнях по заявкам работодателей на международных трудовых мигрантов по профессионально-квалификационным группам. Используемые методы исследований — описательный, сравнительного анализа, ретроспективный, картографический.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Территориальная структура международной трудовой миграции на Дальнем Востоке. В середине 1990-х гг. международная миграция на ДВ, в том числе и трудовая, имела в значительной мере неурегулированный характер, связанный с высокой активностью китайских граждан, с одной стороны, и отсутствием необходимого опыта работы у территориальных УФМС, с другой [20].

В начале 2000-х гг. Дальний Восток занимал первое место в России по интенсивности привлечения иностранных работников (в расчете на 1000 населения). С 2002 по 2008 г. численность иностранных граждан, официально работающих на предприятиях ДВ, увеличилась почти в 4 раза, достигнув к началу 2009 г. более 174 тыс. человек [21]. Доля иностранных работников макрорегиона составляла 7,2 % от их общей численности в России. С 2015 по 2019 г. ДВ занимает первое место по числу квот на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу, однако в последующие годы ранг ДВ изменился — в 2020 г. он занимал третье место.

По числу иностранных граждан, имевших патент на осуществление трудовой деятельности, с 2013 по 2020 г. Дальний Восток занимал 4–6-е место из восьми федеральных округов.

Региональные особенности экономического развития определяют неравномерный характер распределения трудовых мигрантов на ДВ. Территориальная структура миграции может быть рассмотрена как в разрезе стран-доноров, так и с точки зрения распределения мигрантов по регионам Дальнего Востока.

Структурная перестройка системы государственного регулирования внешней миграции в 1990-е гг. оказала существенное влияние на распределение мигрантов по странам-донорам [22]. По мнению А.В. Друзяки, «проводимая в 1990-х и начале 2000-х гг. миграционная политика нанесла ущерб суммарному притоку различных категорий мигрантов из республик бывшего СССР ... большинство переселенцев из стран СНГ теряли возможность свободного легального трудоустройства в России» [22, с. 111].

В целом по России перевес граждан СНГ в структуре иностранной рабочей силы (ИРС) отмечен специалистами в 2006 г. (53 % от общего числа иностранных работников, трудящихся в России [25]).

В отличие от ситуации по РФ, на ДВ переломным годом в изменении соотношения числа иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность на основании патента или разрешения на работу, был 2015 г. Начиная с 2015 г., число иностранных граждан, работающих по патентам, преобладает в структуре трудовых мигрантов на Дальнем Востоке.

Однако фактически число иностранных граждан, работающих по патентам, не дает полного представления о доли граждан стран СНГ, так как они могут трудиться на основании разрешений на работу. При учете иностранных граждан из стран СНГ, осуществлявших трудовую деятельность на основании патентов и разрешений на работу, в середине 2000-х гг. их доля в целом по ДВ составляла 24–28 %, но уже к 2009 г. показатель достиг 49 %, превысив значение в 50 % в 2011 г. Таким образом, начиная с 2011 г. в структуре иностранной трудовой миграции в Дальневосточном макрорегионе преобладали граждане из стран СНГ. В 2021 г. их доля составила 81 %. Среди регионов в 2019–2021 гг. только в Еврейской Автономной области (ЕАО) доля мигрантов из стран с визовым режимом превышала 50 %.

В структуре миграции по странам-донорам в 2015 г. около более половины мигрантов ДВ, получивших патенты, прибыли из Узбекистана (56,6 % от общего числа выданных патентов по ДВ). Доля граждан Таджикистана и Киргизии составляла 15 и 10 % соответственно. Более 93 % разрешений на работу были выданы гражданам КНР и КНДР, из которых 59 % получили китайские работники.

Обращают на себя внимание территориальные особенности распределения иностранных работников по регионам ДВ.

Для северных регионов характерно превышение доли граждан из стран СНГ. В 2000 г. в Республике Саха (Якутия) в общей численности иностранных работников 99,7 % прибывали из стран СНГ, к 2010 г. их доля снизилась до 76,6 %. В Камчатском крае в 2005 г. 81 % иностранных работников приехали из стран СНГ. В Сахалинской области в 2007 г. 44,4 % иностранных граждан, занятых на рынке труда, прибывали из стран вне СНГ и 30,1 % — из стран СНГ. В 2010 г. соотношение изменилось в сторону увеличения доли граждан из стран СНГ до 57,5 %.

В южных регионах преобладали мигранты из стран вне СНГ, в первую очередь из КНР и КНДР. В Приморском крае в 2006 г. в общей численности трудовых мигрантов доля работников из стран СНГ составляла 7,1 %, в Хабаровском крае — 23, в Амурской области — 10,7, в ЕАО — 3 %.

В разрезе регионов в 2015 г. 66 % патентов и разрешений на работу были получены в Приморском и Хабаровском краях, Сахалинской области. В Хабаровском крае и Сахалинской области среди стран прибытия ИРС лидировал Узбекистан. Кроме того, в Камчатском крае 72 % всех иностранных работников прибыли из Узбекистана. Китайские работники преобладали в Приморском крае, Амурской и Еврейской автономной областях. На рынке труда Приморского края выходцы из Узбекистана с конца 2000-х и в начале 2010-х гг. вытесняли работников из других безвизовых стран и превышали число китайских работников в отдельных сферах [7].

Граждане Украины занимали 77 и 51 % от числа ИРС в Чукотском автономном округе и Магаданской области соответственно. В Республике Саха (Якутия) по числу работников первое место занимали граждане Таджикистана (40 % от числа ИРС в Республике).

Согласно данным о распределении уведомлений о заключении трудовых договоров в 2019 г., на ДВ более 50 % договоров заключено с гражданами Узбекистана. В разрезе регионов только в Республике Саха (Якутия), Сахалинской области и ЕАО число договоров с гражданами Киргизии превышало таковое с гражданами Узбекистана.

Исходя из распределения уведомлений от работодателей о заключении трудовых договоров или гражданско-правовых договоров с иностранными гражданами и лицами без гражданства, в 2021 г. в целом по ДВ 49,6 % общего количества договоров было оформлено с гражданами, имеющими право осуществлять трудовую деятельность без разрешения на работу, 40 % работали на основании патента и лишь 10 % — на основании разрешения на работу.

Таким образом, в целом по макрорегиону доля граждан из стран с визовым режимом значительно уступает числу работников из стран СНГ. Высокая доля граждан из стран с визовым режимом отмечалась в ЕАО, Приморском и Забайкальском краях. В Республике Саха (Якутия) регистрировалась максимальная доля уведомлений о работниках без разрешения на работу. В 2021 г. лидером по сумме уведомлений на работников без разрешения на работу и патентов была Амурская область (рис. 1).

Рассмотрим территориальные особенности распределения квот на разрешения на работу. До конца 2010-х гг. в Приморском и Хабаровском краях оформлялось максимальное количество разрешений на работу по ДВ. На долю Приморского края приходилось около 30 % всех квот, утвержденных на Дальнем Востоке [23].

Начиная с 2019 г., максимальное число квот на разрешения на работу (35,1 %) выдавалось в Амурской области. Позже, в 2020 и 2021 гг., доля квот в области от ДВ составила более 50 %, в 2022 г. — 47,2 %. Основная причина увеличения числа мигрантов в области — реализация проектов в сфере промышленного строительства.

Изменилась и структура распределения посылающих рабочую силу стран в Амурской области. Если в 2017 г. более 80 % мигрантов прибывали в область из Китая, то в 2019 г. большая часть иностранных мигрантов заявлена из Турции, Туркменистана, Индии и Сербии. В Приморском крае в 2019 г. 94,6 % квот на разрешение на работу приходилось на Китай. В Республике Бурятия, Забайкальском крае, ЕАО 100 % квот заявлено на граждан Китая.

Согласно заявкам, поданным от регионов ДВ на 2022 г., общее число квот снизилось на 22 % к уровню 2019 г. В трех регионах (ЕАО, Республика Бурятия, Забайкальский край) доля китайских мигрантов составляла 99–100 %. В других регионах помимо граждан Китая были заявлены мигранты из Сербии, Вьетнама, Республики Корея, Малайзии, Турции, Индонезии, Туркменистана.

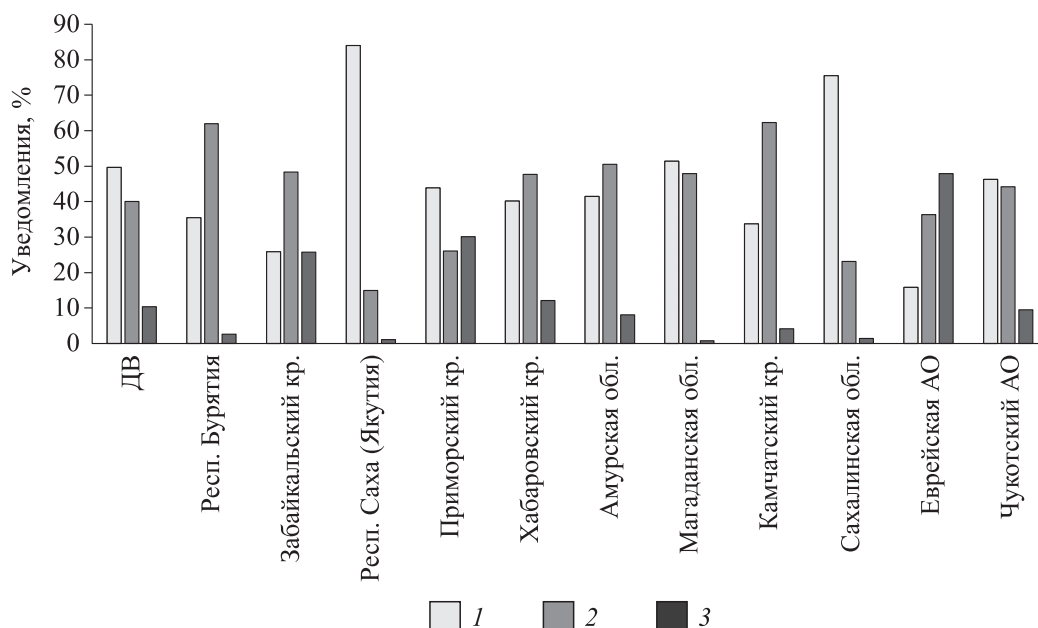


Рис. 1. Уведомления от работодателей о заключении договоров с иностранными работниками, %, 2021 г. (за 100 % взято общее количество полученных уведомлений в рассматриваемом регионе) [17].

Уведомления: 1 — без разрешения на работу; 2 — договор на основании патента; 3 — договор на основании разрешения на работу.

Актуальным остается вопрос о нелегальной занятости иностранных граждан. Система квотирования труда иностранных граждан в Российской Федерации [26] не в полной мере, но позволяет оценивать потребности работодателей и вести учет трудовых мигрантов из стран вне СНГ.

Учет потребности и занятости граждан из стран с безвизовым режимом пребывания в России менее прозрачен. Ситуация не отслеживается на этапе спроса со стороны работодателей, а также на этапе учета занятых мигрантов из стран СНГ.

Отраслевая структура занятости трудовых мигрантов на Дальнем Востоке. Отраслевая структура занятости мигрантов менялась в результате потребностей экономики регионов, а также в связи с проводимой миграционной политикой на федеральном уровне.

За период с конца 1990-х по 2010 г. иностранные трудовые мигранты были заняты в различных отраслях, и отраслевая структура их занятости характеризовалась более четкой региональной спецификой в сравнении с последующими годами.

В целом по Дальнему Востоку в 2002 г. трудовые мигранты работали в оптовой и розничной торговле, промышленности, строительстве, занимались общей коммерческой деятельностью по обеспечению рынка и сельском и лесном хозяйстве [27].

В 2006 г. в строительстве было занято более 40 % иностранных работников по ДВ, оптовая и розничная торговля, сельское и лесное хозяйство делили второе и третье места. В 2010 г. доля строительства сохранилась в пределах 43 % в среднем по ДВ при небольшом увеличении доли занятых в сельском и лесном хозяйстве и снижении работающих в оптовой и розничной торговле (рис. 2).

В региональном разрезе соотношение иностранных работников по отраслям менялось в сторону увеличения доли занятых в строительстве. Если в 2002 г. максимальная доля иностранных граждан, работающих в строительной отрасли, регистрировалась только в Приморском крае и Камчатской области, то уже в 2006 г. число регионов, где наблюдалась подобная картина, возросло до пяти из девяти. В 2010 г. в шести регионах ДВ из девяти доля занятых на строительных объектах мигрантов превышала распределение работников в других отраслях. В ЕАО и Магаданской области, а также Чукотском автономном округе строительство, как место трудовой деятельности иностранных граждан, занимало второе место, уступая сельскому хозяйству и добыче полезных ископаемых.

Число работников в сельском и лесном хозяйстве было максимальным с 2002 по 2010 гг. в ЕАО, в 2006 г. — в Амурской области и Хабаровском крае. Высокая доля занятых в промышленности, в первую очередь в добыче полезных ископаемых, фиксировалась в Чукотском автономном округе, Магаданской области, Республике Саха (Якутия).

В 2015 г. строительство преобладало по числу выданных разрешений на работу в пяти из девяти регионов (Амурской, Магаданской и Еврейской автономной областях, Камчатском, Приморском и Хабаровском краях). В других трех регионах по этому фактору строительство занимало второе место.

Данные об отраслевой структуре занятости иностранных трудовых мигрантов в России и ее регионах до и после 2010 г. отличаются. До 2010 г. информация была представлена в сборнике «Труд и занятость населения» [14]. После 2010 г. в данном источнике доступны данные о численности иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу по профессиональным группам. В настоящее время в России отсутствуют официальные данные о численности и структуре иностранной трудовой миграции по видам экономической деятельности [28]. Информацию о занятости иностранных трудовых мигрантов в России возможно получить из нескольких источников, при этом она различается по методике сбора и, соответственно, специфике полученных результатов. В УМВД по РФ поступают уведомления от работодателей, использующих труд иностранных граждан, однако в открытом доступе данной информации нет. Отдельные данные представлены Росстат в итогах выборочного наблюдения труда мигрантов [15]. Единицей наблюдения выступают домохозяйства. По итогам исследования становятся доступны данные о численности и структуре занятости иностранных граждан в домохозяйствах и у предпринимателей. Информация о структуре занятости иностранных граждан, работающих у юридических лиц на территории России, в большей мере отражается в перечне заявок на привлечение иностранных работников, который ежегодно утверждается приказом Министерства труда и социальной защиты России [19].

В данном исследовании представлены результаты выборочного наблюдения мигрантов в 2019 г. (после указанного года подобное исследование не проводилось) и распределения заявок на привлечение иностранных работников на 2022 г. по регионам ДВ.

В структуре выполняемых работ для домохозяйств можно выделить три сферы: строительство (в том числе ремонт квартир и т. п.), сельское хозяйство (включая выращивание сельскохозяйственных культур, обработку земли, садоводство, животноводство), сфера услуг, включающая как уборку помещений, так и широкий перечень услуг по уходу за разными категориями людей, приготовлению

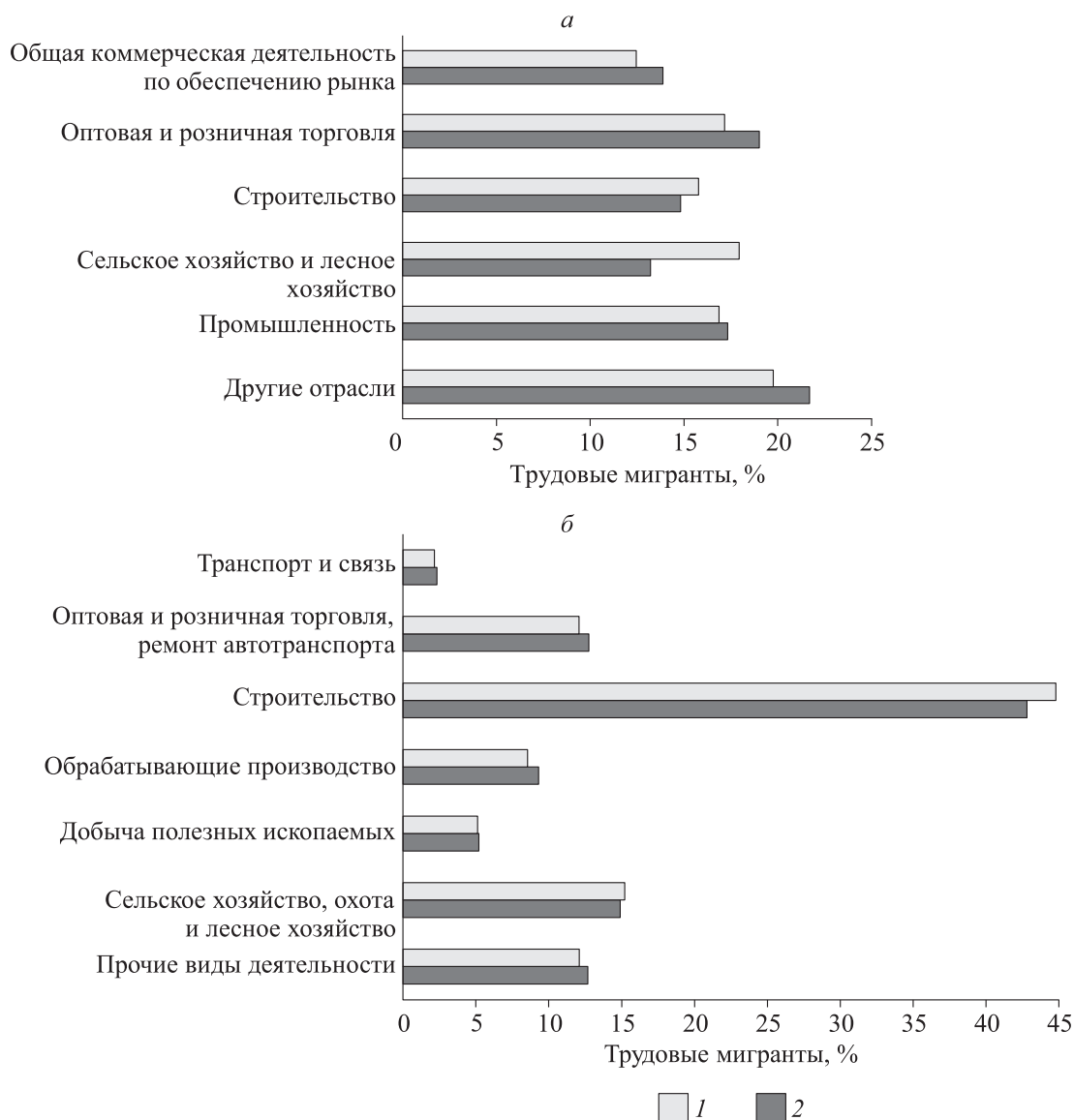


Рис. 2. Распределение иностранных граждан по отраслям экономики/видам экономической деятельности в 2002 (а) и 2010 (б) гг., % [12, 13].

Дальний Восток: 1 — 11 регионов, 2 — 9 регионов.

пищи, охране. На ДВ в 2019 г. в сфере строительства было занято 80,4 % иностранных граждан, в сельском хозяйстве — 8,1 %, сфере услуг — 11,1 %. Другие работы и услуги составили 0,5 %.

Структура занятости иностранных трудовых мигрантов, нанимаемых предпринимателями, представлена по видам экономической деятельности. Более 93 % всех мигрантов заняты в трех сферах: обрабатывающие производства (48,7 %), строительство (19,8 %), оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (24,8 %).

В абсолютном выражении в домохозяйствах 126,6 тыс. иностранных граждан были заняты в строительстве, что в 5,8 раза превышает число трудовых мигрантов, нанятых предпринимателями для работы в сфере обрабатывающих производств.

Структура иностранных трудовых мигрантов по профессионально-квалификационным группам представлена в разрезе регионов ДВ и соответствует уровню диверсификации их экономики. При этом нами рассмотрены данные по квотам на 2019 г., который более точно отражает ситуацию в конце 2010-х гг. — в доковидный период. Наиболее широкий перечень характерен для южных регионов (рис. 3).

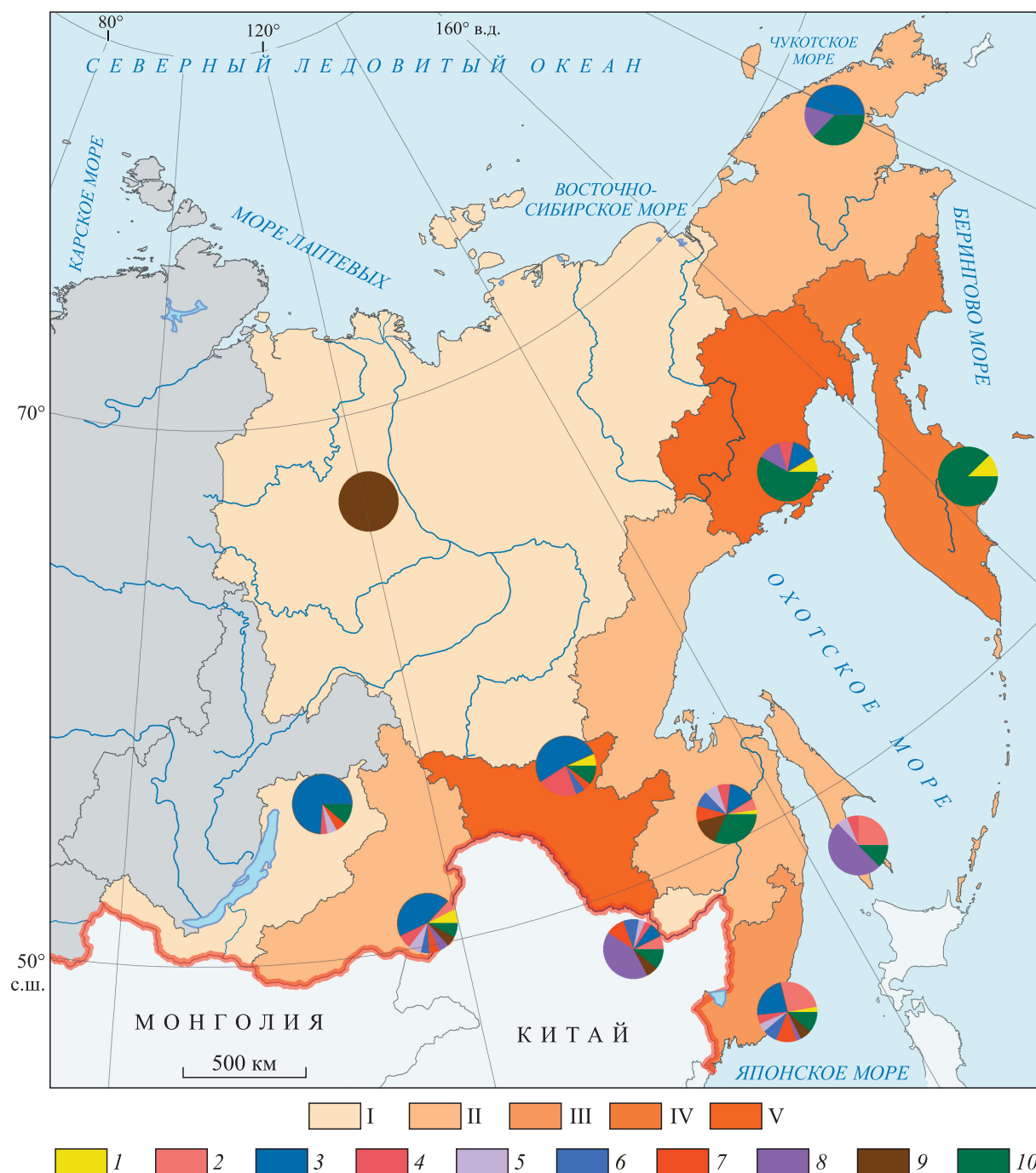


Рис. 3. Распределение иностранных трудовых мигрантов по регионам Дальнего Востока, % [18].

Доля ИРС (разрешение и патент) от среднегодовой численности занятых, %, 2021 г.: I — <2; II — 2–3; III — 3–4; IV — 4–5; V — >5. Структура квот на выдачу разрешений на работу иностранным гражданам из стран дальнего зарубежья по регионам ДВ, профессионально-квалификационные группы, %, 2019 г. 1 — руководители учреждений, их структур; 2 — квалифицированные работники товарного сельскохозяйственного производства, лесного, охотничьего хозяйства, рыбоводства и рыболовства; 3 — рабочие, занятые на горных, горно-капитальных, строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах; 4 — рабочие металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности; 5 — операторы, аппаратчики и машинисты промышленных установок; 6 — операторы, аппаратчики, машинисты и слесари-сборщики стационарного оборудования; 7 — другие профессии квалифицированных рабочих крупных и мелких промышленных предприятий; 8 — водители и машинисты подвижного оборудования; 9 — иные профессионально-квалифицированные группы; 10 — прочее.

В отраслевой структуре рабочих мест по видам экономической деятельности, на которые были поданы заявки для привлечения иностранных работников в 2022 г., строительство значительно превышало количество заявок в других сферах. Во всех регионах, за исключением Магаданской области, поданы заявки на специалистов в строительстве зданий, проведении строительных специализированных работ. В строительство привлекаются специалисты из разных стран, включая Китай, Турцию, Республику Корея, Вьетнам, Сербию [19].

Таким образом, в конце 2010-х — начале 2020-х гг. преобладающая доля иностранных трудовых мигрантов на ДВ была занята в строительстве.

Ситуация с ограничениями на въезд иностранных граждан в связи с COVID-19 выявила зависимость от российско-китайского взаимодействия отрасли экономики ДВ, включая строительство и сельское хозяйство.

Сокращение количества трудовых мигрантов из Китая оказало негативное влияние на объемы строительства в Амурской области. Наиболее востребованными профессиями оказались каменщики, специалисты по заливке бетона. Недостаток китайских специалистов в строительстве не могли компенсировать специалисты из стран Центральной Азии, так как они не обладали необходимой квалификацией.

Мигранты из стран СНГ, в первую очередь из стран Центральной Азии, в большей мере заняты в сфере услуг и жилищно-коммунального хозяйства, строительстве, сфере общественного питания, торговле, транспорте.

Изменения в отраслевой структуре занятости иностранных трудовых мигрантов во многом зависели от экономических процессов, происходящих в дальневосточных регионах. Как мы отметили ранее, трудовые мигранты из союзных республик до 1991 г. занимали устойчивое положение на рынке труда отдельных регионов ДВ. Начиная с 1990-х гг., увеличивалась доля трудовых мигрантов из стран вне СНГ, включая граждан Китая, КНДР, Вьетнама, позже — граждан Турции, Сербии и других стран. В 1990-е и начале 2000-х гг. в условиях либерализации внешнеэкономических связей, включая международную торговлю и миграцию, происходило активное образование совместных предприятий, предприятий с иностранным капиталом, действующих в различных сферах (услуги, торговля, промышленность и др.), которые привлекали иностранных граждан. Позже, в середине 2000-х гг., возросли объемы строительства объектов. Так, было начато строительство космодрома Восточный, Амурского газоперерабатывающего завода, Амурского газохимического комплекса, Находкинского завода минеральных удобрений, проекта по комплексному освоению Сыллахского месторождения угля в Южной Якутии с созданием инфраструктуры на территории Тындинского района Амурской области, освоение Удоканского медного месторождения, Баимского медного месторождения, аэровокзальных комплексов международных аэропортов в городах Хабаровске, Южно-Сахалинске, Петропавловске-Камчатском, а также осуществлялись другие проекты промышленного и гражданского строительства. Кроме реализации строительных проектов создается необходимая производственная и социальная инфраструктура. Все это отразилось на увеличении доли строительства в отраслевой структуре занятости иностранных граждан. К концу 2010-х гг. и по настоящее время происходит расширение доли граждан из стран СНГ в большинстве сфер экономики, за исключением тех, где требуется специальное образование и квалификация. Данную нишу в преобладающем большинстве занимают граждане из стран вне СНГ.

Высококвалифицированные (ВКИС) и квалифицированные иностранные специалисты (КИС). С 1 июля 2010 г. в п. 1 ст. 13.2 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [26], появилось новое понятие «высококвалифицированные иностранные специалисты», которыми признаются иностранные граждане, имеющие опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности.

Доля ДВ в общей численности КИС и ВКИС в России в 2015 г. составила 13,7 и 5,6 % соответственно. В 2015 г. среди регионов ДВ Сахалинская область являлась лидером по абсолютному числу привлеченных иностранных КИС и ВКИС, их доля от общей численности данных категорий специалистов на ДВ составила 40,3 и 87,9 %. В 2015 г. во всех регионах Дальнего Востока, за исключением Сахалинской области, численно преобладали китайские специалисты. В Сахалинской области около 98 % квалифицированных специалистов прибыли из стран ближнего зарубежья. Иностранные КИС и ВКИС в целом по ДВ были заняты в добыче полезных ископаемых, строительстве и проектировании, сельском хозяйстве, оптовой торговле, деятельности столовых и ресторанов [24].

По данным за 2021 г., доля ДВ в общей численности оформленных разрешений на работу КИС и ВКИС РФ составила 20,3 и 22,7 % соответственно. В разрезе регионов ДВ структура данной кате-

Распределение квалифицированных и высококвалифицированных иностранных специалистов по регионам Дальнего Востока, 2021 г., % [17]

Регион	Доля высококвалифицированных иностранных специалистов от суммы квалифицированных и высококвалифицированных иностранных специалистов в регионе	Доля региона от числа иностранных специалистов	
		квалифицированных	высококвалифицированных
Дальний Восток	88,4	100,0	100,0
Республика Бурятия	24,4	4,7	0,2
Республика Саха (Якутия)	24,2	24,4	1,0
Забайкальский край	95,6	9,5	27,3
Камчатский край	83,0	0,6	0,4
Приморский край	95,1	17,9	46,1
Хабаровский край	61,5	13,8	2,9
Амурская область	90,8	11,3	14,6
Магаданская область	97,7	0,4	2,0
Сахалинская область	74,1	11,3	4,3
Еврейская автономная область	24,8	6,1	0,3
Чукотский автономный округ	100,0	0,0	1,0

гории ИРС значительно изменилась и стала менее локализованной. Максимальное число КИС отмечалось в Республике Саха (Якутия) (24,4 % от общего числа КИС в ДФО), Приморский край лидировал по числу ВКИС (46,1 %).

Обращает на себя внимание значительное превышение доли ВКИС, прибывших из-за рубежа, в общей численности ВКИС, включающей российских специалистов [16]. Максимальное количество иностранных ВКИС зарегистрировано в Забайкальском крае (29,8 %). Также высокие показатели отмечались в Приморском крае, Амурской области и Чукотском автономном округе. Главная причина этого заключается в реализации на территории указанных регионов инвестиционных проектов, требующих привлечения зарубежных специалистов определенных специальностей и квалификации. Минимальные значения в привлечении иностранных ВКИС отмечены в Республике Бурятия, Камчатском крае, ЕАО и Республике Саха (Якутия) (см. таблицу).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изменения в международной трудовой миграции на Дальнем Востоке России происходят позже, если сравнивать данный процесс с общероссийскими тенденциями. Если в целом по России устойчивое увеличение притока трудовых мигрантов из стран СНГ отмечается с середины 2000-х гг., то по Дальнему Востоку — начиная с 2011 г.

В постсоветский период на ДВ менялось распределение мигрантов, исходя из стран их происхождения. В начале и середине 1990-х гг. сохранялись сложившиеся в советский период практики привлечения работников из бывших союзных республик. С середины 2000-х гг. по середину 2010-х гг. в южных регионах ДВ китайские трудовые мигранты занимали ведущее место на рынке труда. Однако изменения в миграционном законодательстве, принятые в данный период и созданные преференции граждан из стран СНГ, повлияли на трансформацию территориальной структуры международной трудовой миграции на ДВ. В начале 2020-х гг. при абсолютном преобладании на дальневосточном рынке труда граждан из стран СНГ трудовые мигранты из КНР остаются лидерами среди стран дальнего зарубежья и задействованы, чаще всего, в строительстве. На рынке труда регионов ДВ наибольшую долю занимают граждане Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. В Амурской области происходили наиболее значимые изменения в структуре миграции — при максимальной доле китайских работников в ИРС в 2000-е гг., в конце 2010-х — начале 2020 гг. в структуре преобладают граждане из стран СНГ при запрете на привлечение китайских трудовых мигрантов.

К началу 2020-х гг. на рынке труда дальневосточных регионов сформировалась отраслевая специализация трудовых мигрантов из стран СНГ и других зарубежных стран. В целом мигранты из стран вне СНГ имеют более высокую квалификацию и привлекаются работодателями для строительства зданий, осуществления специализированных строительных работ, лесозаготовки и обработки древе-

сины, работ в добывающих отраслях. При сохранении ведущей роли граждан КНР устойчивое место на рынке труда ДВ занимают специалисты из Турции, Сербии, Вьетнама. Мигранты из стран СНГ, в первую очередь из стран Центральной Азии, в большей мере заняты в сфере услуг и жилищно-коммунального хозяйства, строительстве, сфере общественного питания, торговле и транспорте.

За период с 2015 по 2021 гг. для регионов ДВ характерен процесс деконцентрации квалифицированных и высококвалифицированных иностранных специалистов и их распределения в большем, чем ранее, количестве регионов. Обозначенный характер привлечения данных категорий международных трудовых мигрантов связан с расширением географии инвестиционных проектов и их реализацией в нескольких дальневосточных регионах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ван С., Рязанцев С.В. Направления и перспективы российско-китайского сотрудничества в вопросах развития приграничных регионов // Вестн. Забайкальского гос. ун-та. — 2018. — Т. 24, № 10. — С. 59–64. — DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-10-59-64
2. Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Особый взгляд на великого соседа: восприятие Китая и китайцев на юге Тихоокеанской России // ПОЛИС. Политические исследования. — 2022. — № 2. — С. 174–191. — DOI: 10.17976/jpps/2022.02.13
3. Храмова М.Н., Маньшин Р.В., Ву К.Ху Привлекательность регионов Дальнего Востока России для мигрантов из Вьетнама // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2021. — № 2. — С. 17–29. — DOI: 10.26653/-2076-4685-2021-2-02
4. Zhou J. Chinese Agrarian Capitalism in the Russian Far East, BRICS Initiative for Critical Agrarian Studies (BICAS) // BICAS Working Paper Series. — 2015. — Vol. 13. — P. 23–30.
5. Понкратова Л.А. Трансграничный вектор миграционных процессов населения между Россией и Китаем на Дальнем Востоке // Вестн. Кыргызско-Российского Славянского ун-та. — 2011. — Т. 11, № 7. — С. 13–17.
6. Люй С. Исследование проблемы образования китайских мигрантов на Дальнем Востоке России // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2021. — № 05/2. — С. 90–92. — DOI: 10.37882/2223-2982.2021.05-2.17
7. Ващук А.С., Ермак Г.Г. Трудовые мигранты из Узбекистана в Приморье: власть—мигранты—принимающее сообщество (начало XXI в.) // Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. — 2020. — Т. 27, № 2. — С. 194–210. — DOI: 10.24411/2658-5960-2020-10029
8. Мотрич Е.Л. Трансформация миграционных связей Дальнего Востока России со странами ближнего и дальнего зарубежья // Пространственная экономика. — 2010. — № 2. — С. 74–95.
9. Гамерман Е.В. Влияние пандемии COVID-19 на состояние национальной безопасности в Дальневосточном федеральном округе // Региональные проблемы. — 2021. — Т. 24, № 2–3. — С. 156–160. — DOI: 10.31433/2618-9593-2021-24-2-3-156-160
10. Комарова Т.М., Мищук С.Н. Влияние миграции на безопасность принимающей территории (на примере Дальневосточного региона) // Региональные проблемы. — 2017. — Т. 20, № 4. — С. 108–114.
11. Никитенко И.В. Криминальная миграция в азиатской части России: историко-правовой очерк // Вестн. Дальневост. юридического ин-та МВД России. — 2016. — № 3 (36). — С. 42–47.
12. Труд и занятость в России. 2003. Росстат [Электронный ресурс]. — https://gks.ru/bgd/regl/B03_36/Main.htm (дата обращения 29.02.2023).
13. Труд и занятость в России. 2011. Росстат [Электронный ресурс]. — https://gks.ru/bgd/regl/B11_36/Main.htm (дата обращения 29.02.2023).
14. Численность иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность в субъектах Российской Федерации, по видам экономической деятельности в 2010 г. [Электронный ресурс]. — https://gks.ru/bgd/regl/B11_36/IssWWW.exe/Stg/d1/05-18.htm (дата обращения 22.02.2023).
15. Выборочное наблюдение труда мигрантов. 2019 год. Росстат [Электронный ресурс]. — https://gks.ru/free_doc/new_site/imigr18/index.html (дата обращения 22.02.2023).
16. Итоги выборочного обследования рабочей силы. Росстат [Электронный ресурс]. — <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения 15.04.2023).
17. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года с распределением по странам и регионам [Электронный ресурс]. — <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracion-naya/item/28104344/> (дата обращения 15.08.2022).
18. Приложение № 2 к приказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 декабря 2018 г. № 832н «О распределении по субъектам Российской Федерации утвержденных Правительством Российской Федерации на 2019 год квот на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу и приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности» [Электронный ресурс]. — <http://publi-cation.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904030044?index=1&rangeSize=1> (дата обращения 15.08.2022).

19. **Приказ** Минтруда России № 10 от 13 января 2022 г. «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) для привлечения иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, на 2022 год» [Электронный ресурс]. — <https://mintrud.gov.ru/-docs/mintrud/orders/2226> (дата обращения 22.02.2023).
20. **Ващук А.С.** Политика привлечения иностранных трудовых мигрантов на Дальний Восток России: между прагматическим курсом и стратегией безопасности (конец XX—начало XXI в.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2019. — № 4 (51). — С. 122–134. — DOI: 10.24866/1998-6785/2019-4/122-134
21. **Мишук С.Н.** Общая характеристика и региональные различия миграционных процессов на Дальнем Востоке России в постсоветский период // Изв. РАН. Серия географическая. — 2019. — № 6. — С. 53–67. — DOI: 10.31857/S2587-55662019653-67
22. **Друзьяка А.В.** Исторический опыт государственного регулирования внешней миграции на юге Дальнего Востока России (1858–2010 гг.). — Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та. 2010. — 284 с.
23. **Мишук С.Н.** Динамика внутренней и международной трудовой миграции на Дальнем Востоке России // Наука. Культура. Общество. — 2020. — № 1. — С. 68–74. — DOI: 10.38085/2308829X-2020-1-68-74
24. **Мишук С.Н.** Реализация современной миграционной политики на Дальнем Востоке России: федеральный и региональный аспекты // Региональная экономика: теория и практика. — 2018. — Т. 16, вып. 6. — С. 1028–1040. — DOI: 10.-24891/ge.16.6.1028
25. **Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М.К.** Миграция и рынок труда. — М.: Издат. дом «Дело», 2015. — 108 с.
26. **Федеральный закон** от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) [Электронный ресурс]. — https://www.con-sultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/a605996320180cd7015eadeb1564de9768fffadd/ (дата обращения 29.07.2022).
27. **Трудовая миграция.** Вопросы управления и защиты прав трудящихся-мигрантов в России: Сб. статей / Гл. ред. В.А. Ионцев. — М.: ТЕИС, 2005. — 197 с.
28. **Алешковский И.А., Гребенюк А.А., Кравец В.А., Максимова А.С.** Иностранные мигранты на российском рынке труда: Оценка общей численности и вклада в ВВП России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2019. — Т. 12, № 6. — С. 197–208. — DOI: 10.158-38/esc.2019.6.66.11

Поступила в редакцию 18.09.2022

После доработки 30.03.2023

Принята к публикации 29.06.2023